

Николюк Вячеслав Владимирович
Судницын Алексей Борисович

Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть первая)

Обоснована необходимость обеспечения охраны психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) путем сведения к минимуму его контактов с обвиняемым и должностными лицами, дачи показаний опосредованными способами, оглашения его показаний и демонстрацией видеозаписи допроса. Обозначены уголовно-процессуальный инструментарий, последовательность действий правоприменителей, позволяющие обеспечить охрану психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и реализовать право обвиняемого задать вопросы изобличающим его лицам.

Ключевые слова: альтернативная очная ставка, опосредованная дача показаний, оглашение показаний, видеозапись допроса, демонстрация видеозаписи допроса.

Out-of-court deposition of testimony of a minor victim (witness) as one of the procedural means of protecting his/her mental and physical health (Part one)

The necessity of ensuring the protection of the mental and physical health of a minor victim (witness) by minimizing his/her contacts with the accused and officials, giving testimony by indirect means, announcing his testimony and demonstrating the video recording of the interrogation has been substantiated. Criminal procedural tools, as well as law enforcement officers' sequence of actions are noted, which allow to ensure the protection of the mental and physical health of a minor victim (witness) and to exercise the right of the accused to ask questions to those who incriminate him.

Keywords: alternative confrontation, indirect testimony, announcement of testimony, video recording of the interrogation, demonstration of the video recording of the interrogation.

Приоритет в обеспеченности уголовно-процессуальными гарантиями реализации прав, свобод и законных интересов длительное время был предоставлен подозреваемым и обвиняемым. Со временем уголовно-процессуальное законодательство стало возвращаться в состояние равновесия.

Нормативно-правовая основа обеспечения охраны и реализации прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, включая несовершеннолетних, динамична. Знаковым событием в этой области стали изменения, внесенные Федеральным законом № 432-ФЗ, в результате которых в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве были уточнены особенности допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей), оглашения в судебном разбирательстве их показаний, данных в досудебном производстве [1].

Вместе с тем проблемы обеспечения прав не достигших совершеннолетия лиц, как по-

страдавших от преступлений, так и вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве свидетелей, законодательно разрешены не в полной мере и вызывают сложности в правоприменении.

Но прежде чем переходить к рассмотрению вынесенной в заглавие статьи темы, определим некоторые отправные точки.

В Преамбуле Конвенции о правах ребенка подчеркивается, что дети в силу их физической и умственной незрелости имеют право на особую заботу и помощь, нуждаются в специальной защите, включая надлежащую правовую защиту [2], реализация которой должна осуществляться и в рамках уголовного судопроизводства как части национальной охранительной системы.

Международно-правовые установления, основанные на современных знаниях, международных и региональных нормах, стандартах и принципах, определяют постулаты для уголовно-процессуальных правоотношений, а

также оптимальные виды процессуальных и организационных предписаний, касающихся производства по уголовным делам с участием детей. Таковые установления вкупе с пониманием серьезности психоэмоционального воздействия, оказываемого на ребенка преступлением, и разбирательства по нему обязывают организовать отечественное уголовное судопроизводство так, чтобы оно наилучшим образом обеспечивало соблюдение прав и интересов несовершеннолетних, а также их эффективное участие на всех этапах производства по уголовным делам.

Определяющими международными документами в затронутой части являются Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятые 22 июля 2005 г. Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН (далее – Резолюция ООН 2005 г.) [3], и Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, заключенная в г. Лансароте 25 октября 2007 г. (далее – Конвенция Совета Европы 2007 г.) [4]. Обращение к указанным документам позволяет обозначить несколько положений, касающихся процессуальных аспектов формирования, проверки, а также использования показаний детей в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В частности, предписывается исключать в ходе уголовного разбирательства усугубление психологической травмы, нанесенной ребенку преступлением; предотвращать контакты между детьми и предполагаемыми правонарушителями на любом этапе производства по делу; осуществлять вызов ребенка в суд только в случае необходимости, принимать другие меры, облегчающие процесс дачи им показаний; применять специальные процедуры получения показаний детей в целях сокращения числа опросов, заявлений и заслушиваний, в том числе путем записи видеоматериалов; предоставлять возможность дачи показаний и представления доказательств не только напрямую, но и через посредника, с использованием вспомогательных средств для дачи показаний; заменять непосредственное участие несовершеннолетнего демонстрацией видеозаписи его показаний и др. (ст. 25, пп. «а», «с» ст. 31, 34 Резолюции ООН 2005 г., п. «g» ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 30, п. «с» ч. 1 ст. 31, п. «е» ч. 1 ст. 35, ч. 2 ст. 35 Конвенции Совета Европы 2007 г.).

Неисполнение указанных предписаний, неоднократное привлечение несовершеннолет-

них к производству по уголовному делу «гарантированно» наносят им вред. Так, 12-летняя А., подвергнутая сексуальному насилию со стороны нескольких взрослых мужчин, приняла участие в серии допросов, трех опознаниях, двух очных ставках, следственном эксперименте, одной судебно-медицинской и пяти психолого-психиатрических экспертизах. Накануне повторного выезда на место преступлений потерпевшая упала в обморок, у нее было диагностировано психическое истощение, малолетняя девочка направлена в неврологический стационар [5].

Следует оговориться, что стресс, который испытывает ребенок в результате совершения в отношении его преступления и разбирательства по нему, может иметь последствия не только психического, но и физического свойства (помимо физических последствий преступления в результате непосредственного контакта с лицом, его совершившим).

Представители медицины со ссылками на многочисленные труды, в том числе признанных международным научным сообществом авторов, подчеркивают, что длительные или многократно повторяющиеся переживания приводят к серьезным нарушениям в работе организма ребенка. Стресс в детском возрасте может:

- спровоцировать начало и прогрессирование тяжелых заболеваний, патофизиологических состояний;

- развить или обострить хронические заболевания внутренних органов у 10–25% детей;

- повысить риск сердечно-сосудистых заболеваний в 4 раза;

- нарушить эндокринный, гормональный и вегетативный баланс, привести к дезадаптации, развитию негативных психологических и соматических последствий стресса;

- вызвать другие неблагоприятные последствия [6].

Кроме того, защищая права и законные интересы детей, невозможно ограничиваться лишь отдельными видами преступлений.

Безусловно, преступления на сексуальной почве, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц, оказывают на них значительное психотравмирующее воздействие. Серьезность последнего, а также необходимость защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений привели к необходимости разработки и применения специализированного международного соглашения – Конвенции Совета Европы 2007 г. В отличие от указанного соглашения Резолюция ООН

2005 г., не являясь узкоспециализированным документом, при определении права детей на специальные профилактические меры акцентировала внимание на отдельных группах преступлений, в том числе связанных с сексуальной эксплуатацией детей (ст. 39).

Тем не менее руководящие принципы, касающиеся участия несовершеннолетних лиц при производстве по уголовным делам, изложены в Резолюции ООН 2005 г. вне зависимости от вида преступления. А меры защиты, используемые компетентными органами по фактам сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей, универсальны и могут быть применимы при производстве по уголовным делам о других преступлениях (Конвенция Совета Европы 2007 г.) [7, с. 552].

И еще одно уточнение. Затронутые установления касаются как детей-жертв, так и детей – очевидцев преступлений. Это неоднократно подчеркивается по тексту приведенных международных норм, соответствует декларируемому охранительному подходу к несовершеннолетним лицам и здравому смыслу.

Для ребенка, не ставшего жертвой преступного деяния, но наблюдавшего его, такое событие, как правило, не проходит бесследно. Увиденное может вызвать психологическое напряжение, подавленность, переживания и прочие негативные последствия. Дети – очевидцы убийств, причинения тяжкого вреда здоровью или других подобных преступлений подвержены серьезному психотравмирующему воздействию. Поэтому несовершеннолетний очевидец преступного деяния требует максимально щадящего подхода, а порой не менее бережного обращения и внимания, чем не достигший возраста совершеннолетия пострадавший.

К примеру, один из авторов статьи, будучи следователем, вел производство по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, по факту наезда водителем мотоцикла П. на пешехода – малолетнего Р., в результате которого последний скончался. Очевидцем события стал друг Р. – малолетний И., непосредственно наблюдавший наезд мотоцикла на Р. и наступившие последствия. Со слов законных представителей малолетнего И., их ребенок глубоко переживал увиденное событие, стал плохо спать, страдал ночными кошмарами, у него изменилось поведение, стал замкнутым, остро реагировал на кратковременное расставание с родителями, во время прогулок пугался звука транспорта и пр. Родители ходатайствовали о максимальном отдалении допроса по времени

от произошедшего события. С учетом обстоятельств, в целях охраны психического здоровья малолетнего И. допрос был осуществлен после улучшения его состояния в благоприятных для допрашиваемого лица условиях, в том числе в части места проведения допроса (по месту жительства), с участием детского психолога. Выяснение имеющих значение для уголовного дела обстоятельств происходило в игровой форме, максимально (насколько это было возможно) отстраненно от отдельных деталей психотравмирующего события, что способствовало минимизации негативных последствий от произошедшего. В результате были получены фактические данные, позволившие принять законное и обоснованное решение по делу.

Таким образом, при производстве по уголовным делам требуется обеспечить охрану психического и физического здоровья детей-жертв и детей – очевидцев преступлений путем сведения к минимуму их контактов с обвиняемыми, официальными должностными лицами, реализации возможности дачи показаний опосредованными способами, оглашения их показаний и демонстрации видеозаписи¹ допроса, а также другими мерами, обеспечивающими интересы ребенка наилучшим образом.

Указанный подход частично воспринят отечественным законодателем. Уголовно-процессуальный инструментарий, способствующий охране и реализации прав лиц, не достигших совершеннолетия, был пополнен обязательностью видеозаписи допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 5 ст. 191 УПК РФ); возможностью оглашения показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей без допроса в ходе судебного заседания, просмотра видеозаписи их допросов, проведенного в ходе предварительного расследования (ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ) [8].

Анализ международных актов в области ювенальной юстиции, усовершенствование правовых норм отечественного уголовно-процессуального закона дает возможность утверждать, что законодательно созданы условия для обеспечения минимального участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве по уголовным делам о любых преступлениях. Минимизация участия несовершеннолетних жертв и очевидцев преступлений при производстве по уголовным делам способствует уменьшению негативных

¹ Здесь и далее под видеозаписью понимается и киносъемка.

последствий содеянного, обереганию детей от душевных и нравственных страданий, вызванных преступным деянием, а также восстановлению их психического и физического здоровья в ходе расследования и рассмотрения дела по существу.

Обеспечение такой минимизации возможно путем широкого использования видеозаписи на допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) с последующим оглашением в суде показаний в его отсутствие, а также демонстрацией видеозаписи, сделанной в ходе допроса (ч. 5 ст. 191, ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ).

Подобные установки в определенной мере вступают в противоречие с непосредственностью судебного разбирательства, но, как подчеркнул профессор В.В. Кальницкий, соответствуют российской ментальности, отечественному пониманию справедливости судебного разбирательства, в основе которого нравственное, а не формально-юридическое начало [9, с. 19].

Вместе с тем интересам несовершеннолетних потерпевших и свидетелей «противостоят» интерес обвиняемого. С одной стороны, стремление к минимизации участия несовершеннолетних жертв и очевидцев преступлений при производстве по уголовному делу с целью обеспечения охраны их здоровья основывается на системном толковании международного и национального законодательства (ч. 5 ст. 191, ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ). С другой стороны, уголовно преследуемое лицо имеет право задать вопросы свидетельствующему против него потерпевшему и свидетелю (ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ, подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [10]).

Возникает вопрос, каким образом обеспечить реализацию противоположных интересов указанных участников: максимально дистанцировать ребенка от произошедшего события, разбирательства по нему и обеспечить право обвиняемого оспорить показания свидетельствующего против него лица?

В такой ситуации проведение очной ставки в классическом ее понимании неприемлемо. Это обуславливается тем, что оспаривание показаний обвиняемым в рамках очной ставки не соответствует направленности уголовного процесса на охрану психического и физического здоровья несовершеннолетних потерпевших (свидетелей); свободно повлечет за собой целый комплекс негативных последствий как для психики несовершеннолетнего, так и для производства по делу в целом.

Реализация противоположных интересов указанных участников может быть обеспечена отказом от проведения очной ставки в классическом ее представлении. Как уже предлагалось, возможно использовать «альтернативную» очную ставку, представляющую собой аналог традиционной очной ставки, проводимой опосредованно, путем постановки вопросов допрашиваемыми через следователя, без их личной встречи друг с другом [11, с. 92; 12, с. 7; 13, с. 39–52; 14, с. 161].

Такой способ реализации интересов указанных участников соответствует Конвенции (подп. «д» п. 3 ст. 6: обвиняемый имеет право «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены»). Использование разделительного союза «или» в указанной норме допускает выбор вариантов, что не обязывает предоставлять возможность стороне защиты лично участвовать в допросе потерпевшего, свидетеля. Это же неоднократно подтверждалось и решениями Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ): нельзя считать, что подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции во всех случаях требует, чтобы вопросы потерпевшему (свидетелю) задавались непосредственно обвиняемым или его адвокатом [15, 16, 17].

Достоинством обозначенного предложения является обеспечение охраны психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и возможности реализации права обвиняемого задать вопросы избобличающим его лицам.

Но и у данного варианта имеются некоторые недостатки. Фактическим основанием для проведения очной ставки является наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий по обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела (ст. 192 УПК РФ). Однако далеко не во всех случаях между показаниями несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и обвиняемого будут усматриваться противоречия. Действующая же норма не предусматривает иных оснований для очной ставки, в том числе направленных на реализацию права обвиняемого задать вопросы лицам, свидетельствующим против него. Аналогичное несоответствие проявляется относительно цели очной ставки (устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц). Кроме того, порядок производства очной ставки предполагает встречу участников «лицом к лицу».

Акцент на буквальное толкование ст. 192 УПК РФ предопределяется и содержанием ч. 2 ст. 281 УПК РФ, а также позицией Верховного

Суда РФ: оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля допускается при условии, что обвиняемому (подсудимому) в досудебных стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить показания свидетельствующего против него лица *предусмотренными законом способами* (курсив наш. – В.Н., А.С.) [18].

Принимая во внимание ранее указанные доводы, обобщая позиции ученых-процессуалистов, складывающуюся следственно-судебную практику, собственные соображения, предложим следующую последовательность действий правоприменителей, обеспечивающую учет и реализацию интересов указанных участников, максимально соответствующую, по нашему мнению, действующему закону и охранительной направленности в отношении несовершеннолетних участников.

1. Разъяснение несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю), законному представителю положительных для них последствий допроса с видеозаписью.

2. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) с применением видеозаписи.

3. Допрос обвиняемого с разъяснением ему права задать вопросы свидетельствующему против него лицу, отраженному в протоколе допроса.

4. При заявлении обвиняемым указанного ходатайства – предъявление (оглашение) протокола допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), воспроизведение видеозаписи его допроса.

5. Формулирование обвиняемым вопросов, адресованных несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю), фиксация вопросов в протоколе допроса обвиняемого.

6. Рассмотрение возможности отвода вопросов, адресованных несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю).

7. Дополнительный допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) по не ответившим следователем вопросам обвиняемого с применением видеозаписи допроса.

8. Ознакомление обвиняемого с показаниями несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), содержащими ответы на вопросы, сформулированные обвиняемым, воспроизведение видеозаписи допроса.

Приведенный алгоритм действий следователя является общим, может быть уточнен применительно к конкретным обстоятельствам, сложившимся при производстве по конкретному уголовному делу.

Реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых, по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Однако не исключено, что после разъяснения обвиняемому права задать вопросы с отражением данного факта в протоколе допроса указанный участник не изъявит желания адресовать вопрос ребенку (пп. 4, 5 указанного алгоритма). В данном случае бездействие самого обвиняемого (его защитника) относительно осуществления этих прав не может быть расценено как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами [19].

Или противоположный пример. Обвиняемый решит воспользоваться своим правом, задаст вопросы, а после ознакомления с ответами несовершеннолетнего свидетеля (п. 8 указанного алгоритма) заявит ходатайство о втором дополнительном допросе несовершеннолетнего, сформулировав перед ним новые вопросы. Указанное ходатайство подлежит рассмотрению в установленном порядке.

Отдельно оговорим необходимость и возможность отвода вопросов обвиняемого, адресованных несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю (п. 6 указанного алгоритма).

Основания отвода (отклонения) вопросов при производстве по уголовному делу предусмотрены отдельными статьями УПК РФ (ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 190, ч. 1 ст. 275, ч. 2 ст. 283). Указанные нормы позволяют отводить вопросы обвиняемого, его защитника, если они являются наводящими, не имеют отношения к уголовному делу или компетенции эксперта.

Кроме того, системное толкование уголовно-процессуального законодательства и анализ складывающейся следственно-судебной практики расширяют случаи отвода (отклонения) вопросов при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Это предопределяется следующим.

Законодателем установлены особые правила и процедуры осуществления предварительного расследования по уголовным делам. В соответствии с ними следователь самостоятелен в производстве следственных и иных процессуальных действий, выборе тактики их проведения и принятии решений (п. 3 ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 53, ст. 73, ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 190, ч. 2 ст. 192 УПК РФ и пр.). Это в полной мере касается и того, какие вопросы, адресованные допрашиваемому лицу, могут быть отведены как наводящие либо не имеющие отношения к уголовному делу или к предмету, устанав-

ливаемому следственным действием [20]. Подобная интерпретация широко используется в правоприменительной деятельности.

Например, в ходе очной ставки следователем были сняты вопросы защитника, на которые он планировал получить ответы от свидетеля. По мнению адвоката, отвод следователем его вопросов лишил права оспорить показания свидетеля. Однако доводы адвоката суд счел несостоятельными, поскольку «следователем отводились вопросы адвоката по обстоятельствам, по которым свидетель уже отвечал, а также вопросы, не связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию» [21].

В рамках судебных разбирательств регулярно отводятся вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, не подлежащих выяснению. Применительно к производству с участием присяжных заседателей снимаются вопросы, носящие процессуальный характер, не подлежащие обсуждению с участием присяжных заседателей [22, 23, 24].

Приведенные сведения, а также результаты изучения судебной практики позволяют говорить о распространенности ходатайств, поступивших от обвиняемого и (или) его защитника, среди которых 38% являются обращениями без повода, 19% не обладают свойством относимости, 42% являются повторными [25, с. 143–149]. При принятии решения по заявленному обвиняемым ходатайству о постановке вопросов перед несовершеннолетним потерпевшим (свидетелем) целесообразно рассмотреть его на предмет обоснованности, относимости, повторности, т.е. проверить с точки зрения злоупотребления обвиняемым предоставленными ему правами.

Пристальное внимание необходимо уделить и содержанию вопросов. Не исключено,

что мотивом заявления ходатайства обвиняемого является не объективное выяснение обстоятельств дела, не защита собственных прав и законных интересов, а реализация своих низменных предпочтений. Например, для отдельных категорий преступников (педофилы, маньяки, серийные убийцы и пр.) характерно патологическое стремление удовлетворять свои желания. Это может происходить непосредственно в ходе преступления или после его совершения путем «восстановления» события в памяти с помощью оставленных у себя вещей и предметов жертв, обсуждения деталей преступления в рамках расследования, судебного разбирательства, отбывания наказания [26, 27, 28, с. 32]. В ходатайстве о постановке вопросов перед несовершеннолетним обвиняемый может стремиться не реализовать свое право на защиту, а злоупотребить им, что будет проследиваться в перечне, направленности вопросов. Например, вопрос может быть сформулирован так, что ответ на него предполагает пояснение со стороны ребенка-жертвы (ребенка-очевидца) о своих переживаниях и ощущениях. Ознакомившись с таким ответом, в том числе посредством просмотра видеозаписи допроса, обвиняемый «насладится» повтором момента. Подобное обращение несовершеннолетнего к обстоятельствам произошедшего преступления неминуемо окажет на него негативное воздействие, что недопустимо.

Поэтому вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, носящие повторный, оскорбительный, порочащий характер, унижающие честь и достоинство, противоречащие интересам несовершеннолетнего и оказывающие психотравмирующее воздействие на него, необходимо отводить. Полагаем, что данный вопрос целесообразно разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений от

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings: fed. law d.d. Dec. 28, 2013 No. 432-FL. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

2. Convention on the Rights of the Child: adopted by the UN General Assembly on Nov. 20, 1989. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

3. Guidelines on justice in issues related to the participation of child victims and witnesses of crimes d.d. July 22, 2005. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

22 июля 2005 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 окт. 2007 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Догадина Е., Назарова Н. Потерянное детство. Как расследование сексуального насилия над ребенком может превратиться в пытку // BBS news. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50865767> (дата обращения: 01.08.2021).

6. Здоровые дети, счастливые дети / Е.С. Акарачкова, С.В. Вершинина, О.В. Котова, И.В. Рябоконт. М., 2014. URL: <https://medi.ru/info/3059/> (дата обращения: 01.08.2021).

7. Миронова Г.А. Международные стандарты получения, проверки и использования в доказывании по уголовному делу показаний ребенка – жертвы преступления // Теория и практика расследования преступлений: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Рос. следователь. 2015. № 3.

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3.

12. Кальницкий В.В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Законодательство и практика. 2016. № 1.

13. Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3.

14. Николюк В.В., Ломакина А.А. Видеозапись допроса несовершеннолетнего потер-

4. Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse, CETS № 201: adopted by the Committee of Ministers on July 12, 2007. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

5. Dogadina, E., Nazarova, N. Lost childhood. How an investigation of sexual abuse of a child can turn into torture // BBS news. Russian service. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50865767> (date of access: 01.08.2021).

6. Healthy children, happy children / E.S. Akarachkova, S.V. Vershinina, O.V. Kotova, I.V. Ryabokon. Moscow, 2014. URL: <https://medi.ru/info/3059/> (date of access: 01.08.2021).

7. Mironova, G.A. International standards for obtaining, checking and using the testimony of a child victim of a crime in proving a criminal case // Theory and practice of crime investigation: proc. of the IX Intern. sci. and practical conf. Krasnodar, 2021.

8. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings: fed. law d.d. Dec. 28, 2013 No. 432-FL. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

9. Kalnitsky, V.V., Larin, E.G. Additional regulation of the participation of the victim and witness in conducting of investigative and judicial actions // Russian Investigator. 2015. No. 3.

10. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Rome, 4.XI.1950. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

11. Brusnitsyn, L.V. New rules for interrogation of juvenile victims and witnesses during the preliminary investigation and in court // Criminal Law. 2015. No. 3.

12. Kalnitsky, V.V. The investigation bodies are obliged to ensure the right of the accused to interrogate persons testifying against him // Legislation and Practice. 2016. No. 1.

13. Nikolyuk, V.V., Vinogradova, V.A., Antonov, V.A. Regulation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of the procedure for the conducting of investigative actions with the participation of a minor and minor victim // Vestnik of Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2017. № 3.

14. Nikolyuk, V.V., Lomakina, A.A. Video recording of the interrogation of a minor victim and its use in the investigation of criminal cases on crimes against the sexual inviolability of minors // Actual problems of theory and practice of criminal procedure [Electronic resource]: proc. of the Intern. sci. and practical conf. Rostov-on-Don, 2019.

15. The case "S.N. (S.N.) v. Sweden" (complaint No. 34209/96): decision of the European Court of

пешего и ее использование при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса [Электронный ресурс]: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.

15. Дело «S.N. (S.N.) против Швеции» (жалоба № 34209/96): постановление Европейского суда по правам человека от 2 июля 2002 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Дело «Коррейя де Матуш (Correia de Matos) против Португалии» (жалоба № 56402/12) [рус., англ.]: постановление Европейского суда по правам человека от 4 апр. 2018 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Дело «Муртазалиева (Murtazaliyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 36658/05): постановление Европейского суда по правам человека от 18 дек. 2018 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 51. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Войца В.А. на нарушение его конституционных прав ч. 6 ст. 281 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 27 сент. 2019 г. № 2273-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева М.М. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 53 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 24 нояб. 2005 г. № 430-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия от 14 марта 2019 г. по делу № 22-384/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DbBaz9vSjR1T/> (дата обращения: 01.08.2021).

22. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февр. 2019 г. по делу № 2-14/2018. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/sjFgQJEiS0Qd> (дата обращения: 01.08.2021).

23. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от

Human Rights d.d. July 2, 2002. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

16. The case "Correia de Matos v. Portugal" (application No. 56402/12) [in Russian, English]: decision of the European Court of Human Rights d.d. Apr. 4, 2018. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

17. The case "Murtazaliyeva v. Russian Federation" (complaint No. 36658/05): decision of the European Court of Human Rights d.d. Dec. 18, 2018. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

18. On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure for legal proceedings): resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Dec. 19, 2017 No. 51. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

19. About the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Voyts V.A. for violation of his constitutional rights by pt. 6 of art. 281 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation d.d. Sept. 27, 2019 No. 2273-O. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

20. About the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Aliyev M.M. for violation of his constitutional rights by pt. 2 of art. 53 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation d.d. Nov. 24, 2005 No. 430-O. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

21. The appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Buryatia d.d. March 14, 2019 in case No. 22-384/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DbBaz9vSjR1T/> (date of access: 01.08.2021).

22. The appeal decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Febr. 7, 2019 in case No. 2-14/2018. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/sjFgQJEiS0Qd> (date of access: 01.08.2021).

23. Decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Nov. 21, 2012 in case No. 2-27-14/09. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/JsWLWq0xEcR4/> (date of access: 01.08.2021).

24. Decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Sept. 14, 2011 in case No. 2-21/11. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/c8mQ4wnZyjNS/> (date of access: 01.08.2021).

25. Zhileva, O.V. Abuse of subjective rights by the accused during the preliminary investigation:

21 нояб. 2012 г. по делу № 2-27-14/09/ URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/JsWLWq0xEcCr4/> (дата обращения: 01.08.2021).

24. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сент. 2011 г. по делу № 2-21/11. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/c8mQ4wnZyjNS/> (дата обращения: 01.08.2021).

25. Жилева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018.

26. МИЦ «Известия». URL: <https://iz.ru/606030/aleksandra-krasnogorodskaia/za-navalnym-ia-poshel-s-udovolstviem> (дата обращения: 01.08.2021).

27. URL: <https://zona.media/article/2021/01/09/sulim> (дата обращения: 01.08.2021).

28. Цветков Ю.А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4.

concept, types and ways of overcoming it: diss. ... Candidate of Law. Tomsk, 2018.

26. "Izvestia" Research Center. URL: <https://iz.ru/606030/aleksandra-krasnogorodskaia/za-navalnym-ia-poshel-s-udovolstviem> (date of access: 01.08.2021).

27. URL: <https://zona.media/article/2021/01/09/sulim> (date of access: 01.08.2021).

28. Tsvetkov, Yu.A. Investigator on appeal // Criminal proceedings. 2014. No. 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник научного центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия; e-mail: nvv56@mail.ru;

Судницын Алексей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета; e-mail: ab_sudnitsyn@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

V.V. Nikolyuk, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of Research Center of Justice Issues, Russian State University of Justice; e-mail: nvv56@mail.ru;

A.B. Sudnitsyn, Candidate of Law, Associate Professor, Chief of the Department of the Criminal Procedure, Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute of the Siberian Federal University; e-mail: nvv56@mail.ru
